

Лорд Род Дрик имел талант умелого политика. Он знал, как наилучшим образом использовать ситуацию и направить ее на благоприятный результат даже в чрезвычайных ситуациях.

Это был не спектакль, но даже лучшему драматургу было бы трудно найти лучшее расположение. Удерживая посох высоко над головой, Оракула мыса обрел ауру благочестивого верующего всемогущего бога. Как будто имя всемогущего бога каким-то образом уполномочило его. Амон, тот, кто сыграл самую важную роль в этом деле, стоял на коленях позади телохранителей, как обычный зритель.

Лорд Дрик встал и подумал о молодом человеке. Он подошел к Амону и помог ему встать: «Дорогой праведный молодой человек, ты упомянул, что обнаружил последние слова и вещи Лорда Нерона в пещере. Не мог бы ты объяснить, что произошло, в деталях?»

Амон ответил: «Я был в горах на западной стороне реки Евфрат. Во время охоты на козла я потерял почву и спустился по скале. На склоне скалы была пещера, и именно там я нашел письменные работы на стене вместе с посохом и кольцом».

Он достал кольцо и протянул его Роду Дрику перед толпой.

Рука Рода Дрика дрогнула. Это было тяжелое кольцо, очевидно, пространственный артефакт, содержащий много объектов.

В качестве воина шестого уровня и основного мага Род Дрик не мог использовать пространственные артефакты. Поэтому он должен носить его, и не мог узнать, что внутри.

Джуда Файол добавил: «Амон. Вы сказали, что вы из гор. Откуда вы знаете, как читать?»

У Амона не было хорошего впечатления от клерка. Он тихо ответил: «Я охотник. Но моей дед был уволенным клерком».

Джуда Файол нахмурился: «Горы на западной стороне реки Евфрат принадлежат Хетте. Вы, должно быть, хетт. Итак, как вы научились читать египетские писания?»

Амон объяснил мирно: «Последние слова лорда Нерона были написаны на двух языках».

Он не говорил правду, но то, что он говорил, было не чистой выдумкой. Он «заимствовал» рассказ о том, как Ненормальный Оль обнаружил останки и вещи прадеда Метатро. И последние слова Байра действительно были написаны на двух языках. Амон изъяс отрывки из двух разных рассказов и, естественно, сплел их в одну историю. Даже божеству было бы трудно сказать, выдумал ли он историю, не говоря уже о Файоле.

Что касается последних слов Нерона, Амон говорил правду. Он просто повторял сообщение Нерона, записанное в «Терокулусе» в верхней части посоха. Род Дрик мог легко вызвать мага, чтобы проверить его. Поэтому он не осмелился фальсифицировать слова Нерона. Но Амон не мог сказать, что он уже сам прочитал это послание, поскольку это может привести к подозрению в его личности.

На этом континенте языки были похожи, но писания были разными. Амон мог легко научиться говорить на египетском, но он не мог скрыть своего иностранного акцента. Род Дрик вскоре понял, что было бы неразумно проводить опрос публично. В послании бывшего оракула вполне могут быть секреты, которые обычные люди не должны были знать. Итак, он взял руку Амона и

с энтузиазмом сказал: «Дорогой праведный молодой человек, ты, должно быть, устал после такого долгого путешествия. Пожалуйста, позволь мне найти вам место. Пойдем в храм».

Губернатор и оракул Мыса не вернулись домой днем. Он передумал и вернулся в храм. Сопровождаемый первосвященником среди приветствий публики, он скрылся за дверью святилища.

Джуда Файол шел за толпой. Он почувствовал, что голос Амона был как-то знаком. Глядя на спину молодого человека, он почувствовал, что должен признать эту фигуру. Хотя он шел бок о бок с лордом Дриком и был окружен первосвященниками, темп молодого человека был гладким, спина была прямой. Не было ни страха, ни беспокойства. Внезапно в голову Фейолу пришла идея!

Два года назад, в бесплодной земле около пустыни, в дымном и отдаленном городе под названием Дюк, Джуда Файоль оказал наибольшую заслугу в его жизни. Он не терял времени, чтобы вернуть Божью слезу лорду Дрику сразу же после его извлечения. Он отдал мешок серебряных монет добытчику, который его добыл. Он понятия не имел, кто этот шахтер. В конце концов, это было не важно.

Но его поразило то, что, когда он вошел в этот потрепанный дом, мальчик, который держал молоток, не опустился на колени. Вместо этого он встал прямо рядом с наковальней, так же прямо, как фигура, которую он в настоящее время наблюдал. В то время мальчик сказал несколько слов, которые он все еще мог вспомнить -

«Кто ты? Как вы можете войти просто так?»

«Я должен встать, чтобы использовать молот и извлечь парагон, иначе вы не сможете увидеть его сейчас».

«Меня зовут Амон. Так меня называют здесь люди».

Это верно. Это он! Он просто сказал Аристотелю, что его зовут Амон! - В голове Джуда Файолы закричал дикий голос. Наконец он узнал Амона. Он был шахтером, который добыл Божью слезу в Дюке! Джуда Файоль подумал, что он больше никогда не увидит этого мальчика, но он ошибся. И в худшем случае, который он когда-либо мог себе представить, мальчик шел вместе с лордом Дриком, среди приветствий тысяч людей.

Как он мог рассказать об этом лорду Дрику? Что он мог рассказать лорду Дрику? Если бы он осмелился высказаться, мальчик получил бы большую благодарность от великого лорда, в то время как сам он был бы втянут в страшный кошмар. Лорд Дрик дал ему тридцать золотых парангов в качестве награды для шахтера, но он дал мальчику всего тридцать серебряных монет.

Как правило, это было неважно. Клерки редко подвергались расследованию за случайный акт растраты. Но теперь был шанс, что его грязная тайна может быть раскрыта публично, не говоря уже о присутствии лорда Дрика! Репутация Джуда Файола была бы полностью разрушена.

Было интересно, как такой маленький вопрос будет иметь мало значения ... пока не будет упомянут не в том случае. Тогда это окажется «серьезным делом», пятном, которое превратит честного человека в безнравственного лицемера. Его даже презирают друзья, которые могли бы однажды гордиться им за это «маленькое дело» и назвали его подвигом.

Узнал ли он меня? Пробормотал Джуда Файол. Надеюсь, он уже забыл мое лицо. Но разум сказал ему, что это маловероятно. Если бы он был шахтером, он бы не забыл лицо человека, который взял самый драгоценный камень, который он когда-либо добывал.

Будет ли он говорить об этом? Пожалуйста, не надо! Даже если он расскажет об этом, не дай бог, чтобы он упомянул небольшую деталь о серебряных монетах!

Когда лорд Дрик получил «Божью Слезу», губернатор Кейп послал щедрый подарок мэру Дасти. На этот раз Амон получит подарок. Перед публикой он вернул старый посох Оракула Храма сразу после церемонии фестиваля Хояка. Сам мальчик был как подарок от богов. Тридцать серебряных монет ничто по сравнению с великой наградой, которую он собирался получить. В любом случае, он не мог знать, что он должен был получить тридцать золотых парангов от Рода Дрика, верно?

Джуда Файол продолжал утешать себя.

Более того, он чувствовал, что мальчику просто повезло. Он не только добыл «Божью Слезу», помогая Роду Дрику в достижении его плана, но он также нашел старый посох Оракула Храма и вернул его Роду Дрику в подходящий момент. Зачем? Почему у этого скромного шахтера была такая удача?

Это было несправедливо!

Город Дюк был разрушен потопом. Как он мог избежать смерти?

Никто не мог всматриваться в мысли, которые бушевали в сознании Джуды Файола. Для него шаги и коридор храма каким-то образом казались резко удлинненными. Погода не была горячей, но пот неуклонно стекал по его лбу.

Джуда Файоль был не единственным, кто узнал Амона. Аристотель также понял, что этот молодой человек был мальчиком, которого он пытался спасти в Дюке. Мальчика отправили на Адоратрицу на три дня. Но поскольку Амон не упомянул об этом, когда говорил с Родом Дриком, и он не указал, что знает Аристотеля, последний предположил, что Амон просто не хотел об этом говорить. Фактически, за последние два года Амон сильно изменился. И было бы необычно, если бы старые знакомые не смогли его узнать.

Аристотель узнал, что Дюк был полностью разрушен потопом. Этот молодой выживший, должно быть, прошел через многое. Понятно, что он избегал упоминать что-либо, связанное с его родным городом. В конце концов, у каждого были свои секреты. Аристотель решил не обсуждать эту тему, прежде чем мальчик сам об этом заговорит.

Но даже Аристотель был поражен удачей этого молодого шахтера. Он действительно был божеством, благословляющим губернатора Мыса. Как один из самых ценных советников Рода Дрика, Аристотель полностью понимал, о чем беспокоился его молодой лорд в течение всех этих лет.

Империя по-прежнему была огромной. У него было много мощных сепатов. Но фараон постепенно терял контроль над Империей. И Его Величество не знал об этом. Визирь и самые сильные сепаты были довольны той властью, которую они имели. Но более слабые сепаты, такие как Мыс, вскоре станут опасными, как только конфликты между Империей и соседними королевствами начнутся всерьез.

Урук имел легендарного героя Гильгамеша и Энкиду, самого сильного воина континента. Урук

был похож на нерушимый щит Королевства Вавилон на берегу реки Евфрат. Никто не был бы настолько глуп, чтобы напасть на него. Но что, если армия Урука нападет на Империю? Мыс первым понесет тяжесть вторжения. К счастью, Вавилон поддерживал хорошие отношения с Империей в последние годы. Что касается Королевства Хеттеев, все было намного хуже.

На первый взгляд, Королевство Хеттеев признало свою преданность Империи Египта на протяжении десятилетий. Но покоренные люди Царства, которые желали независимости, накапливали свою власть в темноте. Наводнение отрезало наземный транспорт между Хеттеем и Египтом. Но как только вода отступит, рано или поздно кризис придет. Армия Сюй должна была быть хорошо подготовлена к этой случайности. Их боевой дух был высоким, их оружие было острым.

Было сказано, что главный священник Сюи, Голье, сумел спасти город от наводнения, а затем стал магом девятого уровня. Его репутация была несравненной в государстве. Престиж, который он приобрел, затмил даже божество. Фанатизм был самым страшным оружием в войне. Он мог бы объединить людей и стимулировать их потенциал до крайности.

В битве может быть важна личная сила лучших воинов и магов. Но для кампаний на национальном уровне наиболее важной ролью была их харизма и их способность мобилизовать, объединить и возглавить нацию в войне против врага. В отличие от самых известных фигур, таких как Голье, Гильгамеш и Энкиду, Род Дрик был только компетентным губернатором уязвимой пограничной зоны. Вот почему губернатор мыса почти потерял самообладание, держа старый посох над головой.

Он был правителем слабого сепата на границе сильной Империи. Мыс был стратегически важным, но постоянно игнорировался, и это потенциально угрожало мятежным вассалам. Род Дрик всегда мучился из-за отсутствия верховной власти в сепате. Но он не мог просто отказаться от своих обязанностей. Он был не только губернатором сепата ... Его клан, семейная усадьба и бизнес были расположены на мысе.

После смерти Нерона Рамоса в Сепате мыса не было ни одного верховного мага в течение тридцати лет. Личная власть не была решающим фактором в войне, но она была, безусловно, символической сдерживающей силой в мирное время. По сравнению с Уруком и Сяем мыс был явно невыгодным.

С тех пор, как Мария стала Адоратрицей Исида, она постепенно накапливала власть и авторитет над большинством основных дел в храме Исида в Мемфисе. Род Дрик часто обращался к храму Исида в Мемфисе, чтобы назначить верховного мага на мыс. Но он так и не получил ответа. Только недавно Адоратрица решила направить инспектора в Храм Мыса, который был магом восьмого уровня.

Род Дрик был занят подготовкой к тому, чтобы убедить этого верховного мага остаться на мысе, как Оракул и главный священник храма. Но у него не было надлежащего оправдания. В конце концов, кто оставит столицу Нижнего Египта, страну Изиды, Волшебную Академию и великие дворцы, чтобы отправиться в пограничный поход, на мыс? Однако за день до приезда инспектора, чудесным образом вернулся старый посох Храма Мыса. Теперь у Рода Дрика был прекрасный повод и возможность сохранить верховного мага на мысе.

Амон не знал об этом, когда кричал в толпе. На самом деле его впечатление от губернатора Мыса всегда было благоприятным. Из-за него у Амона была возможность встретиться с Ичо Марией. Поэтому он был несколько благодарен этому великому лорду.

Святылище Хоруса в Кейптауне был гораздо более великолепным, чем то, что было в Дюке. В середине большого зала была статуя Гора. Все поклонились, чтобы выразить свое поклонение Царю Богов этой Империи. Это был первый случай, когда Амон увидел столь скрупулезно построенную статую этого божества. Тот, что был в Дюке, был простым символом, свидетельствующим о преданности города империи Египта.

Статуя Гора в Святылище Мыса была выше пятидесяти футов. Его руки были свернуты на груди. Из-за плеч спустилась пара крыльев. Его голова была у орла. Глаза у него были так же острые, как и его клюв. В легендах Хорус воплотился как гигантский орел, который взлетел сквозь небо. Поэтому его статуя была спроектирована так. Огромная статуя излучала гнетущее чувство в зале, заставляя людей войти в нее, чтобы поклониться себе.

Затем Амона пригласили в боковую палату. Даже после того, как он сел среди группы высших лордов, Амон не чувствовал себя ошеломленным. Он разговаривал с принцессой Баблона и путешествовал с богиней. Разговор с несколькими продвинутыми магами и воинами не был для него большой проблемой.

Однако Род Дрик был немного удивлен. Он улыбнулся: «Амон, мой дорогой праведный молодой человек, у тебя необычное отношение. Молодым людям нелегко так хорошо вести себя перед священниками».

Амон поклонился и объяснил: «Я привык к охоте и охоте на диких зверей в горах. После того, как я так много раз сталкивался со смертью, я больше не паникую ».

«Понимаю. То, что тебя не убивает, делает тебя сильнее, физически и умственно! Ты сказал, что обнаружил последние слова Лорда Нерона во время охоты. Не мог бы ты рассказать мне подробно, что ты испытал?»

Амон снова повторил адаптированную историю Ненормального Оля. Наконец, он сказал: «Я читал писания на стене. Лорд Нерон надеялся, что пещера может быть найдена, и его вещи вернутся на мыс. Он потребовал вернуть Посох в храм, а кольцо - его семье».

Он читал сообщение в Террокуле не совсем внимательно. Но он не пытался скрывать то, что узнал. Он упомянул три свитка. Род Дрик узнает о них, как только проверит сообщение.

Род Дрик продолжал спрашивать: «Итак, у тебя есть эти три свитка? Пожалуйста, не воспринимай это неправильно. Я задаю этот вопрос исключительно из любопытства. То, что дал тебе лорд Нерон, должно быть твоим».

Естественно, Амон теперь не мог достать три свитка, потому что использовал их, когда выходил из Подземного мира. И он этого не хотел. Он ответил: «Я потерял их, поднимаясь по скале. К счастью, я все еще держался за посох и кольцо».

Род Дрик вздохнул: «Хорошие новости всегда сопровождаются плохими новостями. Но не беспокойся. Вместо этого ты получишь мою награду ... Пожалуйста, подожди здесь. Сначала мы рассмотрим сообщение, оставленное в посохе».

Было несложно извлечь сообщение из посоха. Большинство продвинутых магов могли это сделать. Но они не проверяли его перед Амоном. Сообщение Нерона, возможно, содержало секреты, которые должны знать только власти Кейптауна. В маленькой комнате для медитации в задней части храма Род Дрик вручил посох самому старшему священнику. Были приглашены все руководители и первосвященники, а также несколько членов клана Рамоз.

«Нерон» на самом деле был религиозным титулом. Когда священник решил безоговорочно посвятить себя своему богу, он использовал бы имя, зарегистрированное в Храме, как его собственное название. Его фамилия больше не была привязана к нему.

Нерон родился в высоком благородном клане на мысе, клане Рамоз. У него не было наследника, чтобы наследовать его титул, но в его семье было еще несколько взрослых племянников и племянниц. Согласно закону, они должны присутствовать, когда будет раскрыто завещание их любимого дяди. Вдумчивый Оракул Мыса уже призывал их быстрыми лошадьми.

Когда старший священник проник в посох с магической силой, голос Нерона поднялся в комнате:

«Для того, кому посчастливилось найти мое тело и забрать этот посох, хотя я понятия не имею, кто вы такие, пожалуйста, послушайте мои последние слова! Я - Нерон, маг седьмого уровня, оракул и главный священник Хоруса, государства Империи Египта ... »

«... Когда вы приедете в Хорус на мысе, чтобы вернуть мой посох, пожалуйста, обратитесь к лорду Дрику и попросите его пригласить верховного мага, достаточно хорошего в пространственной магии, чтобы вынести завещание на ринге и прочитать его для публики. Лорд Дрик заслуживает доверия».

Завещание закончилось. Все в комнате побледнели. Последние слова Нерона включали в себя секрет богов, а также его сомнения в богах и его колебания, когда он столкнулся со смертью. Эти материалы абсолютно не должны стать доступны публике. Империя уже пришла к официальному выводу о том, что произошло тридцать лет назад. Детали нельзя было распространять. Хотя Нерон утверждал, что он никогда не предавал своего бога, то, что он сказал, определенно подорвет его репутацию и поколеблет основы общества в вере в богов.

После долгого молчания Род Дрик спросил вполголоса: «Можно ли стереть сообщение в Террокулусе? Мы все слышали сообщение, оставленное лордом Нероном, и этого должно быть достаточно!»

<http://tl.rulate.ru/book/2659/152787>